Мария Жигалова

ОБРАЗ-ПЕРЕЖИВАНИЕ В СТИХОТВОРЕНИИ ВИНЦЕСЯ КОРОТЫНСКОГО «ТУГА НА ЧУЖОЙ СТОРОНЕ»

Из книг В. И. Мархеля и других исследователей постсоветского пространства современный читатель узнает о том, что Винцесь Коротынский, основатель целой династии журналистов, белорусский и польский поэт, происходил из семьи крестьян деревни Селище, что на Новогрудчине. Отец его — бывший крепостной, Александр Каратай, только перед женитьбой с селищанской шляхтянкой Юзефатой из Далидовичей, получил вольную и начал носить фамилию Коротынский. Поэтому интеллектуальных и творческих высот поэт достигал с помощью самообразования: сначала под руководством местного органиста изучал основы польской и русской письменности, а также арифметики; позже активно занимался чтением и даже переписыванием просто для себя книг, таких как «История Польши» И. Лелевеля, «Демон» М. Лермонтова и др., изучил русский, чешский, фран-

цузский, немецкий языки. Во время учительствования в доме Шестаковских в д. Сенная В. Коротынский познакомил со своими поэтическими произведениями бывшего униатского священника Давидовича, который свёл его с Вл. Сырокомлей, встреча с которым имела судьбоносный характер.

Позже, будучи свидетелем самодержавных репрессий и предвидя неизбежность отъезда из родного края, В. Коротынский написал в 1864 году элегическую поэму высокоэмоционального характера **«Тоска на чужой стороне».** Я попыталась перевести на русский язык и проанализировать это стихотворение, которое обыкновенно относится к циклу патриотической лирики, навеянной отъездом В. Коротынского из Беларуси в Варшаву в связи с подавлением восстания 1863—1864 годов. Настроения, переданные в этом произведении, были хорошо понятны не только восставшим, но и всем тем, кто оказался в эмиграции. Не менее понятны они и современному читателю, оставившему по той или иной причине родные пенаты.

Стихотворение — это исповедь человека, волею судьбы оказавшегося вдали от Родины. Ностальгические чувства имеют в стихотворении дискурс философских рассуждений: Родина — колыбель человеческой жизни, мудрости, душевного спокойствия; размышлений о вечности, прекрасном чувстве патриотизма, верности родным пенатам, счастьи свободы и творчества.

Уже в первых словах-обращениях звучит глубокое разочарование, тоска. Лирический герой сожалеет о том, что вынужден был оставить родную землю:

Ох, соколик, ох, голубчик!
Не спрашивай, не, —
Отчего мне тошно, милый,
В этой стороне...

(Перевод наш – М. Ж.)

Поэт обращается к далёким, но таким памятным и прекрасным воспоминаниям, своим чувствам, к пережитым простым земным радостям на родине. Лирическому герою дорого и мило всё в родном краю: и земля-корми-

лица, дающая человеку относительную независимость и свободу, и родная природа, гармонирующая характеру человека, частицей которой он является сам; и верные друзья, общение с которыми окрыляет; и подруги, встречи с которыми дают лирическому герою живительную, целебную силу, а иногда и просто пьянят. Это и народные традиции, в которых скрыта великая любовь к отечеству и незримая связь поколений.

Он уверен, что жизнь без родины — большое горе и что счастливым человек может быть только тогда, когда душу его согревает родной дом, место и все, что с ним связано. Понять эту авторскую мысль в стихотворении помогает антитеза:

На чужой стороне:	***В родном краю:***
- тошно;	*свободно;*
- чёрный целый свет;	*сердечный край;*
- одиночество;	*родня, друзья;*
- смотрю через окно;	*птица на свободе;*
- есть хоромы, а нет счастья;	*есть счастье;*
- тоска;	*радость, веселье;*

Гордо звучат откровения поэта о том, что лучше родных просторов нет ничего на свете.

Крикнешь, было, в милом крае —
Раскроется свет.
Тут кричу, шепчу, молю я,
А ответа нет.

Для того чтобы передать авторскую уверенность в том, что человек, оторванный от родных мест, становится сиротой, автор сравнивает его с одиноким колом:

Но за мною, предо мною
Полно божьих сёл,
Все с друзьями и с роднёю, —
Я один, как кол.

Поэт уверен, что никакие богатства не заменят человеку Родины, не сделают его счастливым:

Оторвали сиротину
От своей земли,
Дали разум, хоромину,
Счастья не дали...

Поэтому любовь к Родине в понимании поэта — это великий труд души и жертвенность, и великое право, данное судьбой. Он убеждён, что ни время, ни расстояние не властны над этим чувством. Как бы благополучно ни сложилась жизнь на чужбине, лирический герой мечтает об одном — вернуться на родину, в своё родное село:

Соколичек, голубочек!
Хочешь мне помочь?
Дай моё мне, дай селочко:
Тоска сгинет прочь.

(Перевод наш – М. Ж.)

Таким образом, в стихотворении В. Коротынского образ-переживание — это не трагедия скованности и невозможности соединиться с родной землёй, а мечта о далёкой и прекрасной встрече. Грустная мечта, в которой всё-таки звучит надежда на возможность возвращения в родные пенаты, а значит, и на возможность вновь обрести счастье. Правда, время и пространство в стихотворении организованы таким образом, чтобы исключить осуществление мечты-сна. У **времени** в стихотворении нет ни начала ни конца; оно как бы остановилось, застыло. Пространственное расстояние здесь непреодолимо: у лирического героя есть только миг между прошлым и будущим. Этот миг — воспоминания. Это и его жизнь, лучшие её годы. Динамика пространственного соотношения трагична, ибо лирический герой может вернуться на родину лишь в своих воспоминаниях.

В смысловом отношении образ-переживание — это и метафора одиночества и разобщённости людей, это и предостережение, потому что в нём сталкиваются реальность и мечта, удача и ошибка. И каждый человек, хоть раз испытавший чувство ностальгии, всегда мучительно ищет выход. Лирический герой В. Коротынского — страдающий, сомневающийся, всё-таки не знает путей и способов возвращения на родину. Он мучительно осознаёт, с одной стороны, свою оторванность от неё, а с другой, — слитность и вечное духовное единение с нею.